

Труд ВО иМЯ

Роман
Масленников

Роман Масленников

Труд во имя

Серия «СуперПриключения русских пиарщиков», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=639895*

Труд во имя: Москва; 2011

Аннотация

Приключения русских пиарщиков продолжаются на Дону, на Урале и в Израиле: открытие инновационного центра.

И снова с Вами – крутая жизнь, крупные личности, светские сплетни, подробности жизни верхов, профессиональные секреты, подтверждения и опровержения мифов, раскрытие тайн.

Геннадий Петрович и его компания – снова с Вами!

Каждая глава сочная, как пресс-релиз!

Содержание

Благодарность	4
Часть 1	5
Ориентировка	5
Шпионские страсти	7
Хороший конкурент – мёртвый?...	9
Рядовые бандиты не читают утренних газет...	11
Новые осенние традиции	13
Беглое расследование	15
Дорогие мои скакуны	17
Правила дорожного движения для женщин	19
Морг	21
Книга не пошла? – Пиши вторую!	23
Умыли	25
Труба зовет	27
Мужланство	28
Владилен	31
Поезд в Воронеж	33
Без вкуса, без цвета или без запаха?	36
Попутчик	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Роман Масленников

Труд во имя

Благодарность

Москва

29.04.2010

ЛИЧНО в руки

КУДА: ОАО «РосПиар»

107031, Москва, Звонарский переулок, д.5, стр.2

КОМУ: Г.П.Штыкленникову

Похвальная грамота

Настоящим генеральному директору паблик – рилейшнз – компании ОАО «РосПиар» выражается сердечная благодарность за мониторинг, информационную подготовку и открытие первого российского инновационного центра.

Вами было проведено блестящее исследование нескольких возможных мест открытия Русской Кремниевой Долины. Ваши данные по Уралу, Дону и Латвии – при Вашем согласии – будут использованы в создании стратегических инновационных центров в будущем (Федеральная целевая программа Правительства РФ 2013–2016 гг.).

Просим в кратчайшие сроки указать данные для получения Вами бонусного транша за оказанные услуги.

С уважением,

Первый первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации
Зубков В.А.

Первый второй заместитель Председателя Правительства Российской Федерации
Шувалов И.И.

Заместитель Председателя Правительства
Лужков Ю.М.

Часть 1

Своим ходом

В былые времена легенде нужен был век, чтобы отчеканить свои медали, и она чеканила их в бронзе. Сегодня она печатается, как попало, на самой грязной бумаге.

Жан Маре, «Непостижимый Жан Кокто»

Ориентировка

– Среднего роста, где – то сто семьдесят с копейками. Невысокий рост, в общем, на самом деле.

– Что значит, на самом деле? А не на самом деле?

– Он кажется всегда выше – издалека и на фотографиях, а также по его выражениям в прессе. Но на самом деле – невысокого роста. Имидж физически добавляет сантиметры. На вид лет тридцать пять – сорок. Спортивный. Волосы, скорее, темные, шатен. Не белокурая бестия. Короткая стрижка. Лысеет – с макушки это заметно – и этого не скрывает. Иногда небрит. Шрам на лице, не очень заметный, я даже не запомнил, где именно. Всегда строгий костюм, часто без галстука. Походка быстрая, нервная к вечеру, утром – парящая. Осанистый такой всегда. Машина – «Суперб», «Шкода», чёрная. Работает на Звонарском, двухэтажное здание, вот адрес. – Седовласый крепкий старик протянул бумажку и разжал пальцы, сидящие напротив, парочка («Баран да ярочка», – подумал заказчик), едва успели подхватить – оба вытянули сразу четыре руки. Поймал мужчина.

Напряженной паузе повиснуть не удалось.

– Убить или что узнать в качестве последнего слова надо? – спросил мужчина.

– Вам уже всё ясно? Переходим к следующему?

Постановщик задачи, пожилой, но крепкий пенсионер в мягком домашнем халате чуть наклонился вперед. Собеседники – он и она – заёрзали. Оба – в чем – то сером, мужчина и женщина. На средних пальцах блестели обручальные кольца, толстые, массивные, у женщины – с бриллиантом. Обладатели коротких стрижек. Лица неуловимо похожи. Если бы не обручальные кольца, можно было подумать на кровное родство.

– А психологический портрет можно? – женщина опередила спутника, уже открывшего рот для «Вроде вполне». – «Я тебе дам, вполне. А потом сто раз будешь перезванивать».

– Оптимист. Все директорские качества: нахрапистость, наглость. Но и в то же время вежливость, цинизм, эрудированность. Возраст берет своё. Есть жена. Детей пока нет, насколько нам известно.

– И что, убить? – теперь она захотела узнать главное. – «И что мне дал этот психологический портрет?» – Ой, простите, а фотографии его у Вас есть?

– Так, давайте будем посерьезнее. Насчет фотографий спросите у «Гугла». Геннадий Петрович – известный фрукт. Еще бы к психологическому портрету я вам добавил вот что. Он, как бы это вам сказать, без головы паренёк, совсем бессовестный. Может и убить, и покалечить, и обосрать с ног до головы. С ним надо ухо остро. Но! Падок на женское общество.

– Сколько на подготовку?

– А сколько сами думаете?

– Надо подумать. Можно, я пойду покурю?

Старик кивнул: «Валяй». Женщина осталась, откинулась на диване, закрыла глаза.

Патриаршие пруды в Москве в понедельник вечером кипели роскошью. У «Персоны» запарковался красный стремительный «Мерседес SLS», за ним – «Бентли». Прошелестел на мягких лапах новый открытый «Ягуар Икс – Кей – Эр» – тепло еще. Из окна второго этажа было видно, как снимали какое – то любительское видео: все смеялись, шутили, пытались актерствовать. Молоденькая актриса, явно любительница домашнего порно, нежели арт – хауса, приблизилась к окну «Мазерати Кватропорте», постучала, что – то попросила. Итальянское чудо отъехало через секунду – искусство требует жертв. Еще одна сцена снята. Оператор требует повтор, но на место реквизитного автомобиля, визгнувшего тормозами в пяти метрах, встал черный «Майбах».

Мимо шныряли большие джипы и шестисотые «Мерседесы» в немыслимом количестве. Но здесь, среди итальянского и английского автоблагосостояния, немецкие дас – ауты моментально терялись.

«И такой вид – за одну сигарету. Съемки кино, тачки, зелень нереальная. Что ж тут ночью в пятницу творится?» – подумал мужчина.

Он не знал, что ночью здесь ничего не творится – все уезжают и улетают. Это элитный деловой квартал. Дела тут, правда, длятся до часу дня. Потом до вечера начинается авто – ярмарка тщеславцев и тщеславок.

Вернулся в комнату.

– Месяца полтора.

– Месяц.

– Идет.

– Вот задаток. Готовьтесь, изучайте, вникайте. Ровно через месяц, можно раньше, всё должно быть исполнено.

Парочка вышла. Старик в халате подошел к включенному ноутбуку, пошевелил мышкой – на экране медленно рассвело. Он надел наушники и пододвинул микрофон ближе к рту. В хищной улыбке блеснули белые ровные вставные зубы. Не набирая номера, подождал секунд десять, подул в микрофон – на экране появилась белая грудь. Она была одета то ли в камзол, то ли во фрак белого цвета с золотыми пуговицами – все застегнуто.

– Через месяц, тридцать один день. Через тридцать два дня, – пауза, – эти тоже должны с планеты Земля исчезнуть. Всё, давай.

Фрак кивнул, грудь сложилась пополам, блеснуло сначала золото пуговиц, а потом и макушка с короткой стрижкой, легкая проплешина, лица не видно.

– Когда ж этот чертов вай – макс будет работать в реальном времени, а то как будто кино на ноутбуке с кончившейся на диске «це» памятью смотрю – половина пропускается. Хорошо хоть звук есть.

Мужчина в халате выключил ноутбук кнопкой «power», сплюнул на пол и растер правой тапкой. Взял со стола мобильный телефон, айфон, но, правда, третий (модернизация до «четыре – джи» еще не добралась до центра Москвы – здесь любили надежные вещи), набрал смс – ку: «Владик мой! Я поздравляю тебя с днем рождения! – подумал: «Надо ж, как его угораздило, прямо в день пиарщика, 28 июля. Пиарщик мой!» – продолжил: Желаю здоровья и удачи. Дед». Дед знал, что желают обычно того, чего не хватает самому себе. Об удаче никогда не забывал – удача важнее здоровья. Пассажиры «Титаника» были здоровы, а вот удачи им не хватило.

Старик вышел на балкон, взглядом проводил семейную пару киллеров. «Сами серые какие – то, и ездят на сером. Тоже мне, имидж. Хотя машину бы взяли нормальную, а не это корейское говно. В центре Москвы на таких лоховских тачках стыдно и появляться!».

Шпионские страсти

Понедельник. Будний, трудный, холодный днище бабьего лета ещё не начался, но солнце уже выставило в окно обманчивое яркое, но холодное приглашение поработать.

На самом деле было не так плохо, как показывала природа очевидными фактами – погодой и температурой. Если присмотреться к деталям, было достаточно оптимистично: листья – вертолетики с ветром летели вверх. Какие – то листья падают, какие – то взлетают. Лужи? Еще Лев Толстой говорил: «Один видит в луже только лужу, а другой, глядя в лужу, видит звезды». А зачем смотреть в лужу? Надо смотреть сразу на звезды. Но до звезд в деловой суматохе еще надо было дожить, заслужить их.

Дела в осенней, постдымной Москве снова шли своим ходом – оклемались, кое – кто начал уже и про жару вспоминать с тоской. Стокгольмский синдром, не иначе.

Прошло больше года с той самой работе – развлекательной прибалтийской поездки, когда дрим – тим «РосПиара» раскручивал электростанцию. Все это было одновременно так давно и так недавно. Любое приятное событие остается в памяти навсегда, навечно, обретает вневременную сущность во впечатленном им сознании. Воскрешение приятностей обычно происходит наедине и в холодное время года – поздней осенью, зимой. Или в дождь. Вечером. Хочется принять в такие моменты на грудь, но этого делать нельзя, иначе придется уже сосредотачиваться на других мыслях. И утро будет недоброе.

Пасмурный день не мог отвлечь Геннадия Петровича от важных рабочих дел. В этом он чувствовал свое превосходство над остальными: «Пока все скучают без солнца под дождем, я действую по плану». Тем более вечер накануне был тверезым, несмотря на холод.

Геннадий вышел из дома и оказался через секунды, благо запарковался вчера удачно, во втором своём доме – в своей машине. Нашел на радио – шкале любимую станцию, привычную станцию. Но вспомнил – на привычной частоте уже нет знакомого голоса, он переехал на пару делений «ниже»: «Зато каждый день! А не только вторник, среда, четверг». Геннадий долго не мог понять: частота та же, голос – другой. «Неужели опять улетела вольная птица? – Геннадий Петрович ругнул про себя Владимира Соловьева. – Надо будет к нему в Твиттер заглянуть, там сейчас все новости». Включил опять диск, нечто электронно – умцающее, подарок коллег на день рождения. «Бодренько! ... Так, а это у нас что?» – Геннадий заметил через две машины сзади синие вспышки под лобовым стеклом: красный глазок – вспышка, еще красный глазок – вспышка. «Фоткают, гады! Кого – кого – меня, больше некого. Не друг друга же!»

Серый «Хёндай» не отставал уже пять перекрёстков. Геннадий различил на длинной антенне очень грязную, видимо, не снимавшуюся с прошлогоднего 9 мая георгиевскую ленточку. «Следят?», – страха не было. Геннадий вспомнил наставление инструктора по экстремальному вождению: «Если за тобой погоня, а ты – непрофессионал, даже не пытайся оторваться». Геннадий Петрович не был бы Геннадием Петровичем, если бы не пошёл против правил. «Попробуем! – и уверенно нажал на газ. – Как там Боярский пел – «Если тигров боюсь я – говорю себе «хоп!» и в клетку вхожу».

Газу!

«Вроде отстал, – обрадовался Геннадий. Но на следующем перекрестке его догнали снова. – Ладно, если тебя насилуют – расслабься и получай удовольствие. Пошли все в жопу, разберёмся», – и думать о преследователях забыл.

Паркуясь около офиса, Геннадий уже не наблюдал преследователей. Восемь – ноль – ноль. «Сейчас пробки послушаю и пойду, всё равно первый приехал», – Геннадий любил послушать вести с передовой московского трафика, находясь уже по месту прибытия. Тихое превосходство явно негодяйской сущности овладевало Геннадием Петровичем над какими –

нибудь «затруднениями от улицы Свободы» или «до пересечения с Головинским шоссе», «в районе Тарасовки» и т. п. Когда прозвучала пробка «на Щёлковском шоссе до Черкизовского моста», там, где Геннадий проезжал не больше тридцати минут назад, его сердце окончательно успокоилось от стресса небольшой погони. В голову пришла мысль поручить для начала расследование собственной службе безопасности.

В офисе оказался Фридрих Иванович – уже трудился.

– Во сколько же Вы сегодня встали? Приветствую! – Геннадий поприветствовал вопросом заслуженного работника отдела мониторинга.

– Я как с утра слышу убийство в политике, экономике (небольшая пауза) или в нашей сфере, я сразу бегу на работу – узнавать что как. Утро доброе.

«Интернета что ли дома нет», – подумал Геннадий Петрович.

Коллеги обменялись рукопожатиями. Геннадий уже было собрался пойти в свой кабинет, чтобы включить компьютер на прогревание и успеть помыть руки перед тем, как погрузить их в информационную жижу, но остановился, задержался на полдороги.

– Убийство в нашей сфере? – повернулся к Фридриху. Тот стоял, ожидая, когда ему позволят продолжить. В руках газета. – Давай, рассказывай!

– Конкурента Вашего, вернее, нашего, убили. Того, который такие же костюмы носил, стригся также и весил столько, сколько и Вы. – В подробностях сообщил аналитик.

– Лёньку Вишнякова? – Геннадий сразу догадался, о ком шла речь. – Как, где? – Задавая вопросы, Геннадий включил компьютер, снял пиджак, нажал на кнопку «приготовить» и загрузил стартовую страницу – «Яндекс: Новости Москвы».

«Новость часа» – как обухом по голове: «Взрыв в центре Москвы. Наоми Кэмбел жива». – «Когда – то нравилась», – подумал Геннадий. Новость заинтересовала – кликнул дальше: «Взрыв прогремел в 8.17, недалеко от станции метро «Цветной бульвар», рядом с памятником Юрию Никулину. Число жертв уточняется. По предварительным данным погибло более десяти человек, более пятидесяти получили ранения. Взрывной волной выбило окна в пентхаусе «Капитал Групп», что на другой стороне улицы. Как удалось узнать в «Интерфаксе», звездная модель Наоми Кэмбелл, проживающая там недавно, не пострадала».

– Я ж там только что проезжал!

Хороший конкурент – мёртвый?...

Леонид Степанович Вишняков был моложе Геннадия Петровича, отчаянный парень. И компания тоже у него была отчаянная. Геннадий отзывался не при Леониде: «*Вся такая отчаянная*». Если Геннадий Петрович предпочитал эволюционный путь развития, то Леонид – настоящий бизнес – революционер. Они начали с Геннадием Петровичем в одно и то же время – в какую – то очередную жаркую от автоматных очередей московскую осень начала девяностых.

Как – то росли, вырастали, друг к другу в офисе сначала собственной персоной заглядывали – кофе попить, а потом и через помощников, через фирмы клиентов. Спрашивает какой –нибудь завод с периферии или некая алкогольная фирма: «А сделайте нам пиар!» И начинается прокачка, просмотр договоров, правки и неизменный конец – уход на вечное обдумывание. Нормальная практика, но больше трата времени, скоро визиты «конкурентной разведки» по обоюдному согласию прекратились.

В портфеле «Про – Актива» – компании Леонида Вишнякова – к настоящему моменту не было ни одной государственной организации, максимум – ЗАО с небольшим государственным участием. Конкурент Геннадия, в отличие от «РосПиара», не любил неповоротливых несведущих бюрократов, которые даже если и позволят тебе выиграть тендер, всё равно будут торговаться и вставлять палки в колёса через своих жирных сук – экономистов, в буквальном смысле, обычно толстых несговорчивых особ женского пола.

Леонид на деловых обедах излагал Геннадию столько минусов работы с государственными учреждениями, что, кажется, его не оставляла эта мысль даже ночью. Геннадий имел опыт работы с министерствами и федеральными агентствами – опыт куда больший, чем у Леонида, но всё равно выслушивал «обвинения», фигурально усмехался в усы, выражаясь про себя: «Отпустить надо бы, усы – то – буду реально в них и усмехаться».

Офисы «РосПиара» и «Про – Актива» располагались с недавнего рядом между станциями метро «Трубная площадь» и «Кузнецкий мост». Директора знали, что район центра и в особенности серая ветка метро – «Новослободская», «Менделеевская», «Боровицкая» и в большой концентрации «Цветной бульвар» – были населены PR – агентствами. После кризиса многие переехали из Садового кольца кто к ТТК, кто к МКАДу, а кто и в Замкадье. Леонид Вишняков тоже метнулся на один год с Цветного бульвара в район метро «Дмитровская», где уже наблюдалось повышенное на квадратный километр количество пиарщиков. Но потом переехал обратно – на улицу Неглинную. Почему – точно неизвестно. Официальная версия, озвученная Геннадию Петровичу в частном разговоре в Сандунах (благо, неподалёку), – вкусная кухня и отменные постановки в театре «Школа современной пьесы». Неофициальная версия была выложена после первого же похода в парилку: «Любовь. Актриса», – познакомились на спектакле – драйв – вечеринке «МОСКВА. ПСИХО». Один раз от неё с барского плеча Геннадию перепала контрамарка на первый ряд в «Город» Гришковца, который традиционно шёл по субботам с аншлагом – на углу Неглинной улицы и Петровского бульвара очередь стояла как за колбасой.

«Ещё ведь на той неделе встречались», – вспомнил Геннадий. Сидели в ресторане Сандунов, обсуждали кадровую политику и меры стимуляции. Леонид жаловался:

– Спрашиваю, как дела, девушки? «Тишина» – отвечают. Ёп! Ну какая тишина может быть в пиар – агентстве? Щёлканье клавиш – самая неудобоваримая для меня тишина. В пиар – агентстве не может быть тишины! Есть тишина – прибавь громкость сам, что сидеть без новостей?

– Лень, ну успокойся. Не кипятись. Поставь точный срок, когда тишина должна быть устранена. Выясни причины. Уволь, в конце концов, создание тишины.

– Да я уже уволил. Всё равно, и новые тоже вирусом «тишины» инфицируются. У кого они научились тишинить?

И вот тишина догнала Леонида Вишнякова.

Офис рядом с конкурентом – не самое странное совпадение, которое насторожило. На правах старшего товарища Геннадий Петрович два дня назад давал Леониду консультацию по имиджу, как одеться, в общем, на очередную осеннюю премьеру. После обеда сходили в «Неглинскую плаза», Геннадий подсказал, как бы он оделся сам. Леонид тут же облачился во всё новое. «Чёрт, я тоже так хочу!» – подумал Геннадий и вечером пошёл по тем же самым магазинам, опустошил кредитку и оделся точно также. Геннадий был не из тех людей, которые большое внимание уделяют одежде – хорошо скроена, и ладно. Стиль Геннадия импонировал многим, но почему – то больше мужчинам, чем женщинам.

Ничто Геннадия Петровича не настораживало и в одеяниях других людей. Но как только в поле его зрения попадал похожий джемпер или такая же в точности куртка на человеке, явно меньшем его по достатку и статусу... «Ну, видно же!» Однако, похожую одежду на Леониде он мог ему простить. Или не мог, всё – таки? «Да, дела. Неужели, всё из – за одежды? Бред же».

Мысль о том, что «на его месте должен быть я», поселилась на задворках сознания Геннадия Петровича первой. Второй мыслью была, конечно, скорбь.

«Хороший конкурент, на самом деле, – мертвый конкурент, который будет своим немым укором говорить твоим голосом фразы, начиная с «Вот... А ты... А я...» – такая философия пришла уже позднее, перед сном. Не спалось. Геннадий включил ноутбук. «Новостью часа» по – прежнему был взрыв на Цветном бульваре. Появились подробности («Как удалось установить, причиной взрыва стала не заложенная в автомобиле бомба, а прицельная стрельба из гранатомета»), цифры, мнения экспертов, но Геннадий в поздний час заинтересовался фото и видео.

На слайд – шоу крупным планом был явно виден раскуроченный темно – серый «Хендай» с обуглившейся георгиевской ленточкой. Геннадий узнал утренних преследователей.

Рядовые бандиты не читают утренних газет...

...За них это делают их боссы. Они обожают смотреть на результаты заказанных спецопераций в выпусках новостей, по радио, на крайний случай – в газетах. Сегодня был крайний случай.

– Вот бараны!

«В Москве убит Леонид Вишняков – двойник – конкурент главы пиар – агентства с государственным участием».

– Слушай. Так ведь, что получается. «Двойник – конкурент»! Подумать только... Это ж нам на руку. Как такое в газету пропустили – то? Это тебе не «террорист – сепаратист», это прямое обвинение. Мы вне подозрения.

– Да я в курсе. Это наша журналистка организовала. Но топорно, как видишь, не раскрутили бы её.

– Слушай, оперативно! А горе – киллеров этих – в расход или дадим шанс исправиться?

– В расход.

– А журналистку?

– Оставь, пусть живёт. Ты что, её же пол Москвы знает.

Речь за столом взял Геннадий.

– Я не знаю Леонида как борца с государственной машиной и вообще государственноненавистником каким – то, без наваляничества. – “«Государственненавистник» дался с трудом, учитывая три стакана виски безо льда. «Наваляничество» – это попроще, но все ли поняли»? – Замялся Геннадий. – Но один случай я помню.

Леонид рассказывал, как он однажды собрался продлить договор аренды со своим красивым, но фиктивным адресом регистрации. Проактивная улица, если не ошибаюсь. Пришел, значит, он в эту контору, Проактивная – семь. А там – какой – то завод сидит, выбежала бухгалтерша, всплеснула руками и хотела уже милицию вызывать.

Леонид её остудил, сказал, что «тётя, порядок, не суетимся под клиентом, ведите к директору».

И этот директор Лёню попытался взять на понт... Мол, мы будем раскручивать эту ситуацию, мы не хотим быть адресом массовой регистрации, мы дойдём до самого Медведева, что – то там «в любом случае», «не потерпим» и «а, дайте нам договор Ваш старый скопировать и адрес Вашей юридической фирмы скажите», мол. Кстати, Лёня рассказал, что этот человек сам так на Медведева был похож, но портретов почему – то не вешали...

– Геннадий Петрович, можно покороче? – Вера Марковна устала держать стакан, гости тоже стали засыпать.

– Да, конечно. О чём я? Ну вот, Лёня понял, что был бы он правдорубом, всех бы сдал, но он просто разузнать хотел, любопытный, и сэкономить – без юридической фирмы с арендодателем за фиктивный договор рассчитаться.

Толчок локтём в бок – самый простой и понятный сигнал закругляться.

– Леонид ценил время, жил на полную мощность, – Геннадий запнулся, – «К чему это я нёс про это случай? М – да», – Давайте выпьем, почтим память.

Полез чокаться – остановила Вера.

Вечером дома Геннадий принял продолжительный контрастный душ. Пока ждал, когда то же самое сделает Вера, окончательно, казалось, протрезвел. Моментально поделился с Верой Марковной подозрением. Она и сама всё понимала.

– Но кто? За что? Ведь это меня хотели убить. Сто процентов!

– Я бы сказала, девяносто девять, мало ли. Может, старая история, люди из леса мстить надумали? Слушай, Ген, а что ты там на поминках начал втирать про государственненавист-

ничество. Это, по – моему, снобизм называется. Нет, точнее, анархизм: «ан» – отрицание, «архее» – власть.

– Да я уже не помню, к чему я это задвигал. Но я хотел сказать одно: этим непонятым людям, которые на него наехали, к которым Лёня уже сам понял, что зря зашёл. Что – то я опять заговариваюсь. Короче, в итоге они стали его клиентами, представляешь, как надо уметь выпутываться? Лёня один раз такси тормознул, едучи в троллейбусе. Такси проплелась две остановки, он слез, пересел, нормально. Во какой был человек!

– Да. Был. Был и сплыл. – Вера Марковна разделась до белья и ушла в ванную.

Напились вдвоём, предпочли забыться и напиться – как и положено, после захода солнца, как приличные люди, – чем устраивать мудовые рыдания и шерлок – холмсиаду.

На следующее утро Геннадий арендовал у знакомого из авто – центра «Независимость» английский джаг¹ «Икс – Джей», черный, с правым рулём, бронированный. Расположился рядом с водителем, Вера легла сзади. Тронулись по Щёлковскому шоссе на работу в загородный офис в Лёдове. «Пару дней хотя бы нужно отсидеться, чем всю жизнь отлеживаться. Хотя все там будем, рано или поздно», – синхронно говорил здравый смысл похмельных голов супругов.

¹ Джаг – сокращение от «Jaguar» (автомобильная марка).

Новые осенние традиции

В дороге, при переезде через МКАД, начались разговоры. За рулём и вообще в дороге тянет поговорить, а на выезде из большого города особенно. Разговоры часто бывают счастливые, радостные; за спиной остаётся побеждённый жужжащий город – о чём ещё говорить? Относится ко всем. Только не к пиарщикам.

Навстречу мчались свадьбы – в колючий ветер золотых деньков Бабьего лета вплетались пёстрые свадебные ленты: «Мы тоже, как и вы, листья, хотим лета. Увидь нас, согрей нас, осеннее солнышко!» Геннадий Петрович обогнал справа «Мерседес», плывший по крайней левой, встал перед ним. И кашлянул. Вот что значит, природа интеллигентного человека, проявляется по отношению к старшим даже за рулём дорогих машин: «Я вам не помешаю?»

– Вот так так. Похоже «подосрать на день рождения» – стиль деловой осени две – тысячи – десять, точнее, сентября месяца.

– Сентября? А что там было?

9 сентября – Юлиана Слащева. Компромат на неё кто – то слил, мол, английская шпионка. Потом – оперативное письменное самооправдание. Международный день красоты, ага. И 21 сентября – день рождения Лужкова. Также компромат.

– Компроматиче, я бы сказала. Сляпали, правда, как – то топорно очень, на скорую руку.

– Согласен. И снова самооправдание, вернее, попытка. Также мне, Международный день мира, называется.

– Как думаешь, кто будет новым мэром?

– Я тебе что, политолог? Как пиарщик скажу, что точно не Навальный и не Лебедев – это креатуры, виртуалы, если угодно, персонажи. Продуманные, долгосрочные, честные, с биографиями, но – креатуры. Посмотрим. Самому интересно. Но Лужков силен, да? До последнего держался, противостоял, пока указ Главного не вышел. А то так бы и сидел ведь. Но, если ты президенту не подчиняешься, кто тогда у нас вообще хозяин. Отмечу, что указ президента – последний мирный шаг. Потом были бы танки.

Геннадий с тайным умилением пялил очи на пробку в Москву. Проехали улицу Звёздную. Потом – поворот на населённый пункт «Горбово», турбаза «Медвежьи озёра». Вера Марковна не удержалась от комментария.

– Вот это я понимаю, дорога для правильных людей. Звёздная – звёзды, Горбова – горбатятся, Медвежьи озёра – по – русски горбатятся, работают. А то я тут недавно, когда в планетарий ездила в Калугу – «Чириково», «Бабёнки», «Косовка», «Бухловка». То есть ты понял, да?

– Да уж. Там, по – моему, где – то на этой дороге посёлок элитного отдыха «Вороново», – Геннадий один раз отмечал там день рождения кого – то из банкиров.

– Не помню, может быть. А знаешь, как классно в Калуге! Я даже успела в планетарий сходить.

О планетарии Геннадий Петрович хотел узнать, но не сейчас, а позже и подробнее. Он и самолично там хотел побывать – новый клиент, Калужский завод транспортного машиностроения, он же Завод № 1, он же Чугунолитейный. Но не поехал – пошёл как раз в магазин одежды одеваться, задержался, потом встал в пробку и понял, что «никто никуда не едет».

– Смотрела «Край»? – Геннадий перевёл разговор на более лёгкую тему. – «Край, край, прямо как «плачь!» в переводе с английского», – подумал Геннадий Петрович.

– А ты когда успел посмотреть? Когда я в Калугу ездила что ли? Ну, молодец! И чего там, интересно?

– Сляпали дико: ни сюжета, ни концовки. Лажа. Спонсор кто – видела? Так что всё остальное неважно. Обыграли ассоциативный ряд и харэ, над сценарием еще париться. Делать нечего.

– А я слышала от Михаила Козырева по радио, что хороший фильм.

– Он там музыкальным продюсером был.

– Всё понятно – подписался.

– Наши фильмы, особенно при коммерческой поддержке, – бездушное тупое гониво. Нет, как бизнесменов я их уважаю – и заказчиков, и исполнителей. Но бизнесмен – не творец. И фильмы получаются просто лажовые.

– Я думаю, всем бы хотелось иметь постоянных клиентов вроде государства. Вот они и имеют друг друга. Но с другой стороны, это расслабляет: над качеством не думаешь совершенно. Исключения редки: например, «Обитаемый остров». Остальное – «Девятая рота», «Бульба», «Предстояние», ну, ты сам понимаешь.

– Да мне и «Остров», который фантастика, так, на любителя.

– Я предпочту русскую литературу зарубежной. Но кино: я предпочту нашему – зарубежное, как хочешь.

– А советские фильмы?

– Эти вне конкуренции, – согласилась Вера Марковна.

«Актёры всегда при деле, в любой кризис. Ты паришься над заказами, ищешь, выкручиваешься. Потом видишь – бац! новый фильм! И понимаешь, что снимали его, когда все без работы сидели. А эти, актёры, ничего, кучеряво – работали. Что они ещё делали. Везёт им, конечно, с одной – то стороны», – но эту диалектику Геннадий из головы решил не выносить, тяжело, и так, чуть в бизнес – тематику не снесло, тяжело на такие темы с похмелья – то.

Тем временем приехали. После водителя – охранника выбрались из бронированной капсулы «Ягуара»: «Чисто», – «Ещё бы было нечисто. Бережённого Бог...»

Беглое расследование

Нет, сидеть за городом и знать, что рядом ходит, а может и рыщет, всю отстреливая невинных, убийца, было как – то противно, некомфортно. Бизнес стоит, мысли в голову не идут. Геннадий пришел к выводу, что надо нанять детективное агентство, тем более что недавно ему настойчиво советовали эти услуги деловые партнеры. Да и на лобовом стекле при парковке в центре Москвы их визитки не раз появлялись.

Геннадий порылся во внутренних карманах пиджака – визиток от «Доброго Шэрлока» нашлось целых две. На самом же деле, на визитке значилось «King² Sherlock». Вчитался бы Геннадий в визитку получше, возможно, и не было дальнейшего развития событий. Геннадий не любил выскочек.

– Алло. Детективное агентство «Добрый Шэрлок»? – И не дождавшись ответа, продолжил, – Приезжайте, адрес – село Лёдово, это по Щелчку пятнадцать километров. Да – да, хорошо, ждем. Да, выезд оплатим. Спасибо.

– Посмотрим, что скажут. Но что – то я не верю детективщикам и вообще подрядчикам в таких деликатных делах. Самим можно попытаться разобраться. – Вера Марковна включила ноутбук. – Сейчас я про них в Интернете прочитаю.

– Не думаю, что про них в Интернете что – то есть. Это неправда, что любой успешный бизнес без сайта никуда. У нас, сама помнишь, несколько клиентов вообще не знают, что такое электронная почта.

Тем временем расположились в рабочем кабинете. Геннадий Петрович заезжал в эту резиденцию очень редко – некогда. Раньше планировали здесь жить, но по Щелковскому шоссе надо выезжать слишком рано, чтобы проехать без пробок.

Пока ждали одного из добрых Шэрлоков, решили убраться, выпить и, если успеем, поиграть в го – давно хотели освоить эту игру, но после покупки мешка с похожими на камешки черными и белыми фишками год назад так к нему и не притрагивались.

Комнаты резиденции выглядели запустевшими, немного пыльными. Постели были не помяты и застелены наскоро, следов грязных ботинок не замечено – хорошо, значит, охранник дядя Ваня не пренебрегал добротой хозяина. Иван Иванович – дядя Ваня – был третий из охранников, сменившихся здесь. Предыдущие были моложе, но и наглее: по ночам спали в хозяйской постели, забывали убирать пустые бутылки из – под кровати, кого – то приводили, явно не вип – гостей. А дядя Ваня – местный житель, с недавнего времени вдовец. Он забыл слушать упреки соседей по селу, ему надоело отстаивать права на независимость – свататься и сватать приходили каждый день. И переехал. Семьдесят лет первого июля он отметил именно здесь, в резиденции – Геннадий разрешил – но при этом после юбилея было тихо и чисто.

Дядя Ваня, блестя лысиной и мелькая – в его – то годы! – клетчатой рубашкой, вызвался помочь. Хозяева не были здесь все лето, пыль накопилась, белье не застелено, но Вера Марковна помощь отвергла. Переделась в спортивный костюм, (Геннадий сделал то же самое – за городом, на природе, важно сохранять физкультурную форму, хотя бы внешне – чтобы перед природой не было стыдно). Набралась в пластиковое ведро теплая вода, размешался порошок, распечатались полотенца для мойки полов, засучились рукава и пошло – поехало.

– Все! – Вырвалось у Веры Марковна. Она села на пол, включила телевизор.

Все блестело и сверкало. Уборочная рукотворная роса радовала глаз.

«... Напомним, вчера было совершено покушение на главу московской консалтинговой фирмы. Выяснились новые обстоятельства...»

² King – «Король» (англ.).

Геннадий на время уборки выходил на воздух, поглазеть на бесстыжие полуголые деревья, взглянуть в глаза небу – почему оно снова так низко пало в эту прекрасную осень? Беседа с дядей Ваней всегда носила непринужденный характер, но не в этот раз.

– Ну, как, никто не беспокоил?

– Да нет. Собаку вот, суку, приютил. Скоро оценится, не возражаете? Я топить их не буду – по селу разнесу.

– Да, пожалуйста. А подозрительного ничего не замечал? Никто не звонил, не навевался?

– Ну, нет. Говорю ж. Все в порядке, хозяин.

Геннадий не успел осознать подступающего чувства легкого холодка недоверия – в дверь позвонили: «Что – то быстро».

– Давайте думать вместе: кому было выгодно убивать вашего конкурента? – Резво начал молодой человек лет чуть больше тридцати. На визитке значилось Альберт Мохнов, управляющий партнер, «King Sherlock». «Вот же ошибся – во всех доброту вижу, а тут, оказывается, одни короли. Король Шэрлок», – отметил Геннадий. Вера успела переодеться обратно в деловой костюм – женскую сущность «не задушишь, не убьешь».

Молодой человек был в дорогом белом костюме, при серьезных котлах (как называли часы на воровском жаргоне). Часы Альберта действительно были массивные, серебряные, на цепочке. Пробор отсвечивал белизной среди лакированных волос. Машину Геннадий не успел разглядеть, но, судя по рычанию, под капотом томились не меньше пятисот немецких отборных скакунов.

Перед тем, как пожать руку Геннадии и познакомиться с Верой Марковной, Альберт достал котлы, со щелчком открыл их, посмотрел время, хмыкнул и положил обратно в карман пиджака. Только сейчас Геннадий обратил внимание, что детектив был во фраке. «В белом, сука, фраке – чтобы специально сразу клиентов в говно обратить», – уже с опасением и небрежностью подумал Геннадий Петрович.

Беседа завершилась почти раскрытым делом. Геннадий нехотя отдал две с половиной тысячи зеленых, а Вера Марковна даже хотела оставить «чаевые». Альберт захлопнул свой красный блокнот («Молескин», – отметила Вера Марковна, Геннадий в таких вещах не разбирался), снова глянул на часы и, не попрощавшись, ушел. Во дворе громко пискнул сигнализацией, в момент завел своих лошадей и угнал с проворотами. Геннадий Петрович поделился мыслями:

– Вера, по – моему, нас развели. Смотри – выходит убийство главы «ПроАктива» было выгодно по сути тем, кто сейчас к нам приезжал. Его вывод слышала? Мол, нам нужно скрываться здесь еще не меньше года, пока будет идти расследование. Месяц их поисков – двести двадцать тысяч долларов. Ты такие цены видела вообще где – нибудь когда – нибудь, у кого – нибудь? Зачем ему понадобились наши паспорта? Зачем взяли мобильный ключевого сотрудника? Вообще – зачем ты все это ему дала?

– Знаешь, магнетизм какой – то. У меня ниже пояса потеплело – признак отличного продавца. Давай – ка ты за ним гони – прижми его к стенке и выпроси, как ты умеешь. А я пока с дядей Ваней потолкую. Ты заметил, как он почти поздоровался с этим Альбертом?

– Заметил. Я помчал, на мой пистолет. – Геннадий протянул «Макаров», который захватил из сейфа наверху. – У меня «ТТ» останется. Надеюсь, патронов хватит.

– Удачи. – Вера снова побежала переодеваться в спортивный костюм.

Дорогие мои скакуны

– Вера, у «Ягуара» шины проколоты. Водитель спит мертвецки! Ключей в зажигании нет.

Вот так – четыреста лошадок – и не подкованы враз оказались. Возможно ли было такое во времена не номинальных, а реальных коней?

– Я Иван Ивановича найти не могу! – Закричала в ответ Вера Марковна.

Ворота гаража стали медленно подниматься, из темноты вспыхнули галогенки «Калины».

– Стой, старый козел! – Геннадий направил «ТТ» в лобовое стекло. «Калина» притормозила. Дядя Ваня за шкирятник был выброшен из – за руля. Нога водителя стояла на второй передаче, на изготовке, и резкий отрыв заставил ее заглушиться.

Геннадий сел за руль – в это время Иван Иванович пятился в гараж, по всей видимости – за мопедом. Пока он отползал, Геннадий завел машину; но особенности включения первой передачи дали о себе знать – у неопытных «жигулеводов» десятого поколения вместо нее часто включается задняя, – и дядя Ваня был отброшен быстро мягким ударом в джинсовый зад в глубину гаража.

– Еп – твою – тудыть! – Опять от неожиданности заглох Геннадий. Инерция и звук удара, хоть и об мягкое место бывшего надежного сторожа, заставили его инстинктивно коротко нажать на клаксон ударом руки.

За бибиканьем последовало «Мать вашу, гады, не убивайте, я все расскажу!» кубарем влетевшего в темный гараж дяди Ваниного тела. Вдобавок ворота резко с грохотом упали – оборвался старый тросик.

Геннадий видел эту динамичную феерию в зеркало заднего вида. Поскольку дверь машины еще была открыта, он слышал и ругательство сторожа. «Ну, посиди, посиди там, болезный», – подумал свежеиспеченный «калиновод» и втопил, наконец, педаль газа.

На повороте у сосны был обнаружен кусок пластикового черного эмалированного бампера и следы шин, вдавленные глубоко в пыльный грунт – был резкий поворот и пробуксовка. «Далеко на этих пятистах или сколько их там по такой лесной дорожке не уйдешь». В самом деле, за следующим поворотом, где уже начинался асфальт, клубился белый дым от шин и жуткой перегазовки. «На шоссе догнать его будет трудно, но попытка не пытка», – Геннадий прошел все лесные повороты более гладко, сто лошадок все мобильнее, чем табун.

Вырулив на шоссе, враг был замечен – новый «Икс Пятый» в комплектации «Спорт»: две по две по разным краям хромированные трубы. И блатные номера порядком запылились. «Это деревня, дорогой. Тут и не только бампера с чистотой оставляли», – Геннадий с третьей включил вторую передачу для большего ускорения. Но бэха доброго Шэрлока начала ускорение. Геннадий достал пушку.

Первый выстрел мимо – не страшно! Зато второй спустил шину, а четвертый разбил заднее стекло. Последняя пуля оставалась уж точно не для самоубийства. Врага повело в кювет. Бах! Трах! Хрусь! Визг тормозов не было. Дерево начало падать, и показался дымящийся капот – машина днищем наехала на свежий пенек и встала.

И по пути, и на встречной полосе пока было чисто. Геннадий тормознул и разворотом на сто восемьдесят градусов остановил машину на противоположной стороне дороге. Включил аварийную сигнализацию, глушить двигатель не стал – проверил патрон – на месте, и побежал к месту «ДТП по вине водителя БМВ», как потом записали в протоколе прибывшие гаишники. «Скорая» констатировала смерть от перелома грудной клетки, не заметив при этом пулевое ранение в шею. На взятках докторам и гаишникам настояла Вера Марковна, вышедшая на связь с Геннадием Петровичем по мобильному телефону спустя минуту после

аварии. Он уже принял решение не принимать на себя вину за убийство. Следующим шагом было покаяние Вере Марковне и право озвучить очевидный следующий шаг – замолчать за деньги. Отметим решительность Геннадия и холонокровие Веры. Муж и жена... как верно говорит народная мудрость – одна сатана.

Так сегодня – быстро, навсегда и со смертельным исходом – встали на вечный прикол пять сотен немецких лошадок. Сколько это, табун?

– Геннадий, спасибо за Ваши показания. Все точно, такой фирмы нет, это настоящее мошенничество. Мы заведем второе дело – наверняка, у него были подельники. Пустая формальность – завтра прошу Вас заехать в морг на опознание этого дуралея.

– Хорошо. А что, его уже увезли? Я бы прямо тут опознал. Ладно, конечно приеду.

Правила дорожного движения для женщин

Ничего не успел выпросить Геннадий Петрович у отбывающего в глухое небытие служителя тезки старшего литературного брата, товарища Холмса.

«Вот так и убивают людей», – подумал Геннадий Петрович, возвращаясь в город. Машину осторожно, но, все же, вела по опустевшим в сторону центра дорогам Вера Марковна. Заехали в «Седьмой континент» за бутылкой виски, чтобы утолить потребность совестной памяти забыть произошедшее сегодня. Хватило и трехсот граммов на голодный желудок, остальные остались недопитыми в течение чуть ли не целого часа.

– Ты знаешь, мне никогда ни Шерлок Холмс, ни Конан Дойль не нравились. Нездоровые они какие – то: один – наркоман конченный, другой – жирдяй небритый. – Вот что и успел сказать Геннадий Петрович перед тем, как заснуть.

Вечер Геннадий Петрович с Верой Марковной, точнее одна лишь Вера Марковна (второй важный вопрос за сегодня), решили провести все – таки здесь, в Лёдове – чего уж возможность упускать, коли приехали? Только кто теперь охранять будет, неясно. Дядя Ваня закончит свои дни в тюрьме – тут недалеко. Уладить это мелкое дело со сторожем и заодно – нанять нового, поручили знакомому милиционеру из ОВД «Преображенское». Надо было сразу к нему обращаться. Кадровая и карательная служба в одном лице. И дорого не просит за услуги.

Наутро Геннадий Петрович очень удивился – нет, не своему спокойному состоянию после трагедии и отсутствию похмелья. А тому, что Вера Марковна села за руль и преодолела на российской машине порядка тридцати километров. Это была первая поездка спустя пять лет после сдачи на права.

Правду говорят, что у человека безграничные возможности в экстремальных ситуациях.

– А ты так и будешь продолжать водить?

– Почему бы и нет.

– Я тебе тогда памятку напишу. Я и сам ей буду пользоваться. – Решил и сделал Геннадий: набросал на скорую руку «Правила ПДД для чайников и женщин».

Как водить машину – инструкция (в беспорядке значимости)

1. Перед тем, как повернуть ключ зажигания и завести машину, посмотри, не стоит ли машина на передаче. А лучше – всегда при включении зажигания – отжимать сцепление.

2. Если машина тонирована – открой все окна, сдавая назад. Самый подходящий стиль езды задом – «пердящим паром», то есть очень и очень медленно.

3. Плохое настроение, излишняя возбужденность как позитивная, так и негативная, усталость и сонливость – за руль не садись! Про пьяный вид не говорю, такого я в тебе не представляю. Но, если вдруг довелось, в город не выезжай, колеси только за городом и очень – очень медленно.

4. Открывая дверь, загляни в зеркала заднего вида и бокового обзора – может, сзади мчится убийца твоей двери.

5. Ночью – скорость на тридцать – сорок километров меньше! А если ночью дождь – лучше вообще никуда не ехать, а дожждаться рассвета.

6. Хорошие «дворники» и покрышки по сезону – это важно. Когда ни хрена не видно из – за плохих, изживших себя за два сезона, или так называемых «летних» очистителей лобового стекла, и при этом скользят колеса на нешипованной резине – ты стопроцентный смертник. В дополнение: залей незамерзайку в тот же день и час, когда ты услышала о гря-

душем первом снеге. Как раз успеешь вовремя, даже если на все про все потратишь денек – другой.

7. Гаишники. «О, это отдельная тема, для большой книжки». Как себя с ними вести? Вежливость и намеки, намеки на знание правил («Уточните, какой пункт правил нарушен?») или связи (опять же – только намеки) в высших кругах этих волков позорных – достаточно будет и фальшивой визитки столичного генерала. Гаишники правил не знают – факт. Поэтому самым худшим вариантом будет расписаться в выданном вам постановлении. Не виноват – требуй протокола вместо постановления и пиши «с нарушением не согласен, прошу рассмотреть дело по месту регистрации», в суде. Если где – то будет написано «нарушитель» – зачеркивай, пиши «водитель». Помни: самое худшее, что ты можешь сделать – это сразу подписаться под штрафом. Поэтому – никаких постановлений, требуй протокол. Гаишники в суд не ходят, и дело замнется само собой.

8. ДТП. Во – первых, разберись – кто реально виноват. Если не ты, то признает ли второй участник движения свою вину? Если обоюдная вина – смотрите, у кого больше ущерб, тот и невиновнее. КАСКО – не парься. Нет, (и хорошо), звони мне или знакомому милиционеру, он все сделает. «Каску» после двух лет стажа с хорошим накатом можно не покупать.

– Спасибо.

– На здоровье. Распечатай и положи на торпеду.

– Какую торпеду?

– Водительскими и автолюбительскими терминами ты со временем овладеешь, здесь я торопить события не буду.

Разговор по дороге домой после чашки кофе на «Би – Пи» продолжился в более серьезном ключе.

– Итак, что мы имеем? Дядя Ваня замазан, но от него толку не добьешься. Пусть отдыхает в местах не столь отдаленных. «Добрый Шэрлок» убит – мертвые не говорят. А такой фирмы, думаю, уже не существует.

– Короче, у нас ничего ни на кого нет.

– Надо продолжать жить и распутывать этот клубок.

– Желательно в присутствии телохранителей.

– Смеешься? – Вера Марковна, как и любая женщина, отличалась более сильной оперативной памятью и хладнокровием, поэтому и о том, что сегодня Геннадию нужно быть в морге, вспомнила первой она, а не сам Геннадий. – Тебе в морг пора.

– Что, уже? – Геннадий усмехнулся бы в усы, если бы они у него были. – А, ты про опознание. Поеду доеду, что ж. А пока немного посплю, все равно сейчас в Москве пробки начнутся – что сейчас выезжай, что через три часа – все равно в одно и тоже время приеду.

Морг

Ночная Москва не обещала никаких приключений серьезному женатому человеку в возрасте. Ветер продувал левое ухо через немного спущенное стекло – привычка со времен курения, огни неслись навстречу. Освещенные улицы – залог хорошей скорости. Хотя и темные городские дороги много обещали в блокбастерах. Как там было в «Терминаторе. Судный день»: «Будущее, всегда столь ясное для меня, стало похоже на темный ночной хайвей. Мы находились на неизвестной территории. И сами создавали историю». Не все было понятным и в нашей истории. Но здесь пока творить не приходилось.

Нужный морг Централизованного Патологоанатомического отделения находился по красивому адресу – ул. Россолимо, 12. Инициалы не значились, поэтому оставалось догадываться, был ли это великий шахматист или не менее великий, но такой же малоизвестный невролог (наилучшее сочетание – великий и малоизвестный – защищает от лишних тупых интервью: «А Вы кто? Расскажите о себе»). «Наверное, все – таки врач. У каждого врача есть свое маленькое кладбище. Но вряд ли Григорий Россолимо был бы рад улице с его именем, на которой находится морг, пусть даже не из его бывших пациентов.

– Это не он! – Ответил Геннадий Петрович следователю и похолодел. В морге было холодно, пока шли к нужному шкафчику, Геннадий успел привыкнуть. И от сигареты, и от глотка коньяку следователя Синицы отказался: «Курю только когда пью. А пить нельзя – за рулем». – «Понимаю».

– А я выпью. Можно? – Сказал проводник царства мертвых – студент – стажер, поставленный на вахту в эту ночь осеннего воскресенья.

Синица молча посмотрел на юнца. Тот не смутился, выдержал.

Теперь в лицо покойника заглянул следователь. Постояли, подумали, Синица достал еще одну сигарету и прикурил от первой.

– Где у вас тут урна? – Следователь знал, что в морге не курят. А стажер знал, что работник МВД знаком с этими распорядками. И тоже не стал отвечать на вопрос.

– Ну, долго вы еще? Мне анатомию учить надо. – Совсем обнаглел провожатый.

– Вот поколение пошло! – Досадливо отметил следователь. И теперь обратился к Геннадию.

Геннадию уже стало жарко.

– Не он это, не он, я точно знаю.

– А вы знаете, что покойники, пока отлеживаются, даже как – то молодеют? Одно слово – остывают от забот. – Сказал студент.

– Одежда, по – моему, его. – Стал вглядываться в лицо покойника Синица.

– Да, костюм его, прическа – тоже его. Набриоленные волосы. Ботинки я не рассматривал. – Геннадий отметил также, что его визитер был даже моложе, чем лежавший здесь труп. – «А кого же я тогда убил за рулем? Да, дела».

Синица задрал покрывало снизу. Показались остроносые скороходы, похоже, что из крокодиловой кожи, кожаные шнурки. Синица тут же задрал покрывало и сбоку в надежде обнаружить дорогие часы, которые обычно прилагаются владельцам подобных ботинок. Часов не было. Ни дешевых, ни дорогих – никаких. Синица вздохнул.

– Ну, не он, так не он. Будем думать. Я Вам позвоню. – Синица протянул визитку Геннадию. – Если что вспомните, звоните. Вот здесь распишитесь, ага, спасибо. Ну, счастливо.

Геннадий поплелся на ватных ногах к выходу, оставив работников бюджетных учреждений наедине. Понятно, чем закончится для них воскресенье, если у одного есть коньяк, а у другого – спирт. Разница в возрасте тут не важна.

«Хорошо, что студент не наркоман». – Почему – то подумалось Геннадию. Хотя думать нужно было о себе. История запутывалась.

Книга не пошла? – Пиши вторую!

Надежный щит от неожиданного наезда или, хуже того, убийства (иногда это совмещается, к сожалению, – девяностые возвратились в Москву в 2010 во всей красе) – не телохранители, а известность.

Лучший способ остаться в вечности и в текущем времени пожить подольше – это книги. Проверенное веками средство.

Первая книга Геннадия Петровича не вызвала оглушительного успеха, известности не принесла и миллионами личный счет не пополнила. Хороший совет ему дала профессиональный литературный агент Алия. «Первая книга не пошла?» – «К сожалению», – Геннадий и не думал впадать в депрессию, но что делать дальше – не знал. – «Пиши вторую!»

И Геннадий Петрович снова здорово засел.

Была у него идея – за счет клиента «РосПиара» прокатиться на поезде Москва – Владивосток и обратно, набраться впечатлений и обеспечить книжке гарантированный тираж с помощью изначального выкупа заказчиком. Заказчиком должен был выступить концерн «РЖД», но эту идею Геннадий Петрович решил пока приберечь и заняться самореализацией. Его не смущало то, что какое – то время придется писать в стол, что вообще противоречило сущности творца – пиарщика: «Придумал – написал – пробивай эфир!» Но недавно прочитанная им джеклондоновская история Мартина Идена убедила – можно все. Можно писать в стол, но ненадолго – рано или поздно это будет продано и опубликовано.

Сегодня с утра Геннадий подписал свою первую книжку одному практиканту из «РосПиара». Похоже, молодой был фанатом и проектов компании, и самой компании, и лично Геннадия Петровича. «Нам нужны такие простые фронтовые ребята, чтобы родину и её полководцев любили», – подумал. А подписал так: «Я хочу, чтобы к Штыку прировняли Шарля Перо!» – «К чему так подписал, надеюсь, молодой поймёт», – а вот первоисточника данной пародийной фразы Геннадий уже не помнил, так, просто отложилось что – то в памяти, осело, как перерубленная капуста.

Вчера, на День учителя, Геннадий ездил к себе в родную вторую (он учился в двух) школу, дарил цветы учителям, кто ещё в живых остался, а кто ещё и работал! Учителю по литературе, уже на пенсии он, приковылял из дома, Геннадий подписал: «Фоме неверующему – за добро и науку. Автор». Здесь первоисточник он помнил – Василий Шукшин, рассказ «Шире шаг, Маэстро», хороший такой, бодрый кирпичик храма русской литературы. «Интересно, Станислав Иосифович Петухов, учитель – то, вспомнит?» Но старому словеснику, похоже, было уже не до литературы: подагра, близорукость и дальновзоркость в одном флаконе. Геннадию незаметно удалось засунуть конверт с наличностью в карман пиджака своего одного из самых любимых учителей: «Возьмите и не благодарите».

Учительница математики не пришла, цветы Геннадий Петрович подарил какой – то первоклашке.

Красивых выпускниц из более поздних выпусков за автографом не подбежало, поэтому козырную авторскую роспись в виде номера своего мобильного телефона Геннадий пока приберег.

«Про что бы следующую книгу написать», – размышлял Геннадий. Он знал точно, что писать будет один. Ему после первой повести уже предлагали соавторство, но это было отмечено сразу: «Пишите сами!»

Писать же вторую книгу надо было однозначно и точно. Без сомнений.

А пока Геннадий попутно озаботился получением отзывов от влиятельных писателей современности для повышения продаж первого творения. Он ещё не знал, какая это пау-

чья банка и осиное гнездо в одном флаконе, эта писательская тусовка. Какие на этом поле бывают разборки и взаимные удобрения фекалиями, вскользь было упомянуто в его одном из любимых произведений – «Мастер и Маргарита». «И за сто лет, кажется, ничего не изменилось», – стал догадываться начинающий писатель Штыкленников.

Геннадию пришла идея снабдить нераспроданный тираж суперобложкой, дополнительно завернуть книгу в новую бумагу, которую можно снабдить отзывами маститых авторов. Вот что ответил первый маститый:

– «Короткий отзыв на обложку» оставить могу, да. Разрешаю тебе написать сзади большими буквами «Хуета», и подписать: Ю.Анакондовый.

– Очень хорошо, – сказала литагентша, Геннадий выпил с ней уже три литра кофе в «Старбаксе». – Очень хорошо, что вообще ответил.

– И что, ставить такой отзыв?

Искренний смех в ответ.

«Хуй с ней, с первой книжкой. Продажи – это забота издательства, а я сажусь за вторую, – решил Геннадий. – Может, про личностный рост чего написать?» У Геннадия Петровича уже велись кое – какие записи по этой теме, больше для себя, для жены, для детей будущих. И человек десять друзей давно выпрашивали их почитать. «А смысл? Что мне, выпендриваться перед ними надо? Вот опубликую, и посмотрят все».

Геннадий Петрович открыл ноутбук, кликнул «Создать» – «Документ Microsoft Word» и набил заголовок: «СуперЧеловек. Мой личностный рост – твой личностный рост».

«Буду кропать в день по тысяче – другой знаков, там гляди, к весне и сдам рукопись», – Геннадий на полгода мысленно распрощался со сладкими предраассветными часами, которые он, таким образом, враз зарезервировал под вторую книгу.

Мы не будем утруждать читателя урывками описаний того, как создавалась эта брошюра. Скажем лишь, что она была закончена в срок, получилась живой, веселой и полезной (триста благодарных отзывов на личную почту в первый день продаж). Полный текст брошюры приведен в конце данной книги.

Не перелистывать! А впрочем – как хотите, Вы деньги за эту книгу платили, Вам и решать, как ее читать. Вы не платили денег за книгу? Вот какая же Вы сволочь! Писатель трудился ночами, клал здоровье, и на родных тоже клал, а Вам триста рублей жалко? Позор халявщикам³!

Открытым оставался вопрос: кого или что раскручивать после публикации: книги – каждую в отдельности – или автора? Геннадий выбрал наиболее оптимальный вариант, Вы уже догадались, какой именно. Задача загрузилась в подсознание, и началась закулисная мыслительная работа.

³ Данный месседж не карает тех, кто получил книгу в подарок.

Умыли

Москву с утра помыли с мылом. Новые метлы – мэры всегда по – новому грязь выметали. Хочешь решить старые проблемы, решай их не старыми, а новыми способами. А что, мыло – очень символично.

Новый мэр, будь он хоть чьим ставленником, должен входить на трон ярко или, по крайней мере, как – то примечательно. Лужков вошел с бочонком мёда, под безоблачным, искусно очищенным от облаков солью небом и – в кепке. А этот, новый – с мылом. Москва – единственный город, где все делают «с мылом»: больше ни в одном городе мира на кассе в таком количестве не продают анальной смазки.

Настроение у Геннадия Петровича с утра в понедельник было не то чтобы мрачное, и не то, чтобы уставшее. Какое – то такое, непонятное, еще не проснувшееся. А впереди сегодня его ждала целая масса дел. «Явно не вонючая, масса – то, и то хорошо», – оптимистично сплюнул Геннадий Петрович в траву и зашагал к метро. Сегодня ожидалась большая пробка в связи с инаугурацией градоначальника столицы, первой решительной мерой которого была провозглашена «борьба с заторами». «Учитывая тот факт, что назначение президентом нового мэра было прокомментировано мистером Дорогие Часы как «попадание в очко», то заторы получали яркий медицинский оттенок», – начал свою думу по дороге к метро Геннадий.

«Надо будет на поклон к Собянину съездить на неделе. У нас два контракта идут – на перепись и заканчивающийся Год молодежи. Надо что – то для столичных жителей интересное придумать». Контракты с Москвой стабильно приносили несколько десятков миллионов рублей в бюджет «РосПиара» – столица щедра на пиар и рекламу.

Утро обычно даёт хорошие прозрения. И не только по работе. Один раз с утра Геннадий Петрович понял, что некий товарищ в Живом Журнале – провокатор. И тут же, с утра, отписал ему комментарий. Кто – то даже похвалил за отповедь.

А сегодня до Геннадия Петровича дошло, что вчера он потерял пятьсот рублей. В магазине продавали живое пиво две студентки. Все время была одна, а теперь – две. Первая продает, а вторая поддакивает. Тот, кто стоял перед Геннадием Петровичем начал возмущаться:

– А где моя сдача? Я вам пятьсот рублей дал.

– Так я Вам сдала. С пятисот – двести.

– Да?

– Не вижу причин волноваться.

– Странно. Я же помню, сколько у меня денег было. Похоже...

– Да сдала она Вам, – поддакнула сидящая рядом студентка.

– Ну, окей, хорошо, пусть будет так. Счастливо!

«Надули, мужик, тебя, давай, вали быстрее», – подумал Геннадий Петрович. Он подошел к кассе.

– Мне два литра «Белофф» нефильтрованного живого, – начал было Геннадий Петрович, но вернулся мужик:

– А точно сдачу дали?

– Ну да! Да! Вот, посмотрите на кассе.

– Да ладно. До свидания, до свидания!

Геннадий Петрович отдал тысячу. Кошелек не закрывал, ждал сдачи. Вместо сдачи дали пакет с бутылкой.

– А сдача?

– Так мы Вам сдали!

– Да?

– Ну да. Она ж Вам сдала только что, – поддакнула студентка справа.

Геннадий Петрович закрыл кошелек. «Странно как – то, – подумал он. – И меня тоже нагрели».

А глаза у девушек были – чистые – чистые.

Утром и вспомнил Геннадий, что студенты театрального вуза часто переодеваются бомжами, попрошайками, мошенниками. И только за счет искренности, качественной игры, они и выигрывают. А кто прокалывается и приходит к преподавателю: «Экзамен не сдал. Посоветуйте, что делать? Что я делаю не правильно?»

Вечером Геннадий Петрович проверил свою догадку. Когда сказал, что денег обратно не потребует – признались: «Да, из театрального».

«Умыли, что ж! Не только Москву, но и меня, – иронично съязвил про себя Геннадий Петрович. – Надо запомнить. Забывать стал про правило – «рожа кирпичом»».

Жизнь стала входить в привычное русло, что было для пиарщика и любого творческого человека смерти подобно. Шея мечтала навязать на себя приключения. Или хотя бы перемещения в пространстве.

Хочешь – получишь.

Труба зовет

– Геннадий, не телефонный разговор. Я сейчас в Воронеже, занят покупкой птицефабрики.

Звонил Аркадий, один из самых влиятельных совладельцев «РосПиара», миноритарный акционер. Его звонки всегда были самые интересные. Вообще, мало кто из акционеров интересовался стратегией или привлечением новых клиентов в успешное пиар – агентство. Таков был уговор – считаем и делим прибыль по итогам года, и на этом ваше участие в управлении заканчивается. Но с Аркадием – другое дело. В «РосПиаре» работали две его дочери: одна – от законной жены, другая – от незаконной. Об этом знал только Геннадий. И на почве таких странных семейных связей иногда вырисовывались и бизнес – проекты.

– А что это Вас в сельское хозяйство потянуло, Аркадий?

– Ты лучше скажи, как там мои дочери?

Аркадий устроил Геннадию в агентство двух своих дочерей от двух разных женщин, с которыми не состоял в официальном браке. Дочери не знали, что они, в своем роде – сестры. Аркадий навещал их по отдельности, но пока предпочитал держать в неведении. Дочки, между тем, дружили, иногда ходили вместе на обед. И почти всегда заказывали одни и те же блюда, вегетарианские. Генетика, ничего не поделаешь. А каждая из девушек думала про другую, что та ей подражает. Оля и Катя.

– Дочки в порядке, трудятся. Кстати, Вы не хотите их друг другу представить? Шучу. Нет, правда, что за птицефабрика?

– Сельское хозяйство, вообще, сильная сторона экономики, по большей части государственная. Если ты не знал, стопроцентно государственный банк – «РосСельХоз».

– Знал – знал. Понимаю, люди без еды не проживут.

– Вот именно. А с курочками управляться легче, чем со свиньями. И приятней. И субсидии для защиты от птичьего гриппа, считай, у меня в кармане. Точнее, у моего юридического лица. Короче. Нарисовалась новая тема. Госзаказ на бизнес – инкубаторы и инновационную экономику. Нужно открыть пять бизнес – инкубаторов с единым центром. Начинай искать людей. И, давай, двигай ко мне завтра. Жду. И все расскажу.

– Окей, я на поезде, не против? Отдохнуть в дороге хочу. – Геннадий был одним из немногих, кто в дороге отдыхал, а не уставал.

Мужланство

«Мы рождены для наслаждения трудом, дракой, любовью, мы рождены для этого и ни для чего другого», – писал один русский писатель. По мнению Геннадия Петровича, данное высказывание применимо только к особям мужского пола. «Женщины – это недомужчины», – говаривал старик Фрейд. И после многочисленных наблюдений с этим нельзя было не согласиться.

Геннадий Петрович много и часто слушал FM – радио. И множество перлов исходило от женщин на ток – радио (тех, где только говорят). Чем больше человек говорит, тем больше совершает глупостей.

Женщина – эксперт Оксана Дмитриева (Справедливая Россия), отвечая на вопрос «Что Вы думаете о женщине – кандидате в мэры Москвы»: «Если бы я была бы Дмитрием Медведевым, я бы из женской солидарности выбрала бы Швецову». «Никогда Дмитриевой не быть Дмитрием Анатольевичем, а Медведеву – женщиной, ясно как Божий день», – отреагировал Геннадий Петрович.

Подоспел прогноз погоды, другой, не менее отрешенный женский голос: «В Москве ясно. В Сочи мелкий дождь. В Питере – морось». «Не дождь, не облачность, а морось... Блин, у всех бордюр, в Ленинграде – поребрик, как обычно», – станция переключилась. Всем радиоведущим в России необходимо пройти курсы актерского или, по крайней мере, ораторского мастерства.

Геннадий Петрович поймал себя на ханжеском, потребительском отношении к женщинам. Что это – следствие окружения (в последнее время общение шло, в основном, с чиновниками) или какого – то иного, как принято выражаться, «воспитания», – непонятно. Понятно и приятно было то, что поимка за данную мысль была произведена самостоятельно. Как известно, мысль осознанная и обдуманная, высвеченная в глубинах подсознания, исчезала совсем или становилась неопасной для окружающих. Геннадий очень хотел относиться к женщинам с любовью, уважением и благодарностью – как никак, именно они «делали» всю российскую пиар – отрасль. Едва ли можно найти на отечественном, а может, и международном (этот вопрос предстояло изучить Геннадию в следующих сериях) пиар – рынке пиар – агентства негаремного типа. В единичных случаях у руля с момента основания стояли женщины (мужчины правят, женщины работают – обычная ситуация), но они вызывали у Геннадия Петровича некоторые сексуальные опасения.

Внимания Геннадия Петровича недавно и пока безответно удостоилась Гульнара Валерьевна Пенькова, накануне назначенная пресс – секретарем нового мэра Москвы. Женщины со страстным восточным темпераментом на видных постах в государственных пиар – службах, такие как Джахан Реджеповна Поллыева, например, радовали глаз, им можно было простить все. С любой фотографии, обработанной ли фотошопом или снятой скрытой камерой, Поллыева излучала здоровье, творчество и силу. Еще бы, место рождения – Ашхабад, «город любви», поет песни, занимается гимнастикой. Мечта поэта, а не женщина.

Сегодня в агентство приходил устраиваться редкий экземпляр – молодой человек. Геннадий Петрович редко даже заглядывал внутрь мужских резюме. Но здесь что – то рука потянулась, нет, не к пистолету, а к кнопке «открыть без сохранения» (для начала) вложенные файлы.

Еще понравился номер телефона претендента на вакансию «аккаунт – менеджер инновационной практики», заканчивающийся на две буквы – «PR». Геннадий Петрович знал, что означают эти буквы – «77».

Вакансия – продвигенец инновационной практики – оперативно открылась вчера после официального конца рабочего дня (21.00), когда Геннадию Петровичу поступил заказ

от Аркадия. Выяснять подробности фронта работ пока было некогда – дело ближайших дней, но, судя по всему, заказ был объемный. Обещал стать самым крупным, как сказал один из акционеров «РосПиара», оставшийся пока в тени. Но если он сказал так, значит, так оно и было.

Сразу после просмотра программы «Время», где ожидалось пять выходов от клиентов «РосПиара» (смотрели все аккаунт – менеджеры и директор), повесили вакансию с расплывчатой формулировкой на хэ – хэ. ру (HeadHunter.ru – никаких хэд – хантеров там не было и в помине – одни «менеджеры среднего звена», просто вовремя застолбили удачное доменное имя).

И вот, наутро – за пятьдесят резюме. Тридцать с лишним пришло без сопроводительных писем: «Такая – то госпожа откликнулась на Вашу вакансию». – «Да пошла ты в жопу, лень было по клавишам настучать текст – взяла и ткнула мышкой разок. И после этого она рассчитывает на работу с нами?» – подобные письма были удалены кадровиком сразу. Десятерых хватило на «Здравствуйте, меня заинтересовала Ваша вакансия» – «А Вы нас – нет». Хоть бы потрудились мозг включить – Вы не грузчиком и не продавцом устраиваетесь, в пиар – агентствах думать принято! Пятеро оказались слишком великовозрастными (за 40 – таким в «РосПиаре» придется не по себе, проверено), трое – граждане иностранных государств, русский не родной (иностранцы топ – менеджеры в российской компании, обеспечивающей информационную безопасность – не много не мало, не нужны – рано или поздно привяжутся с модными обвинениями в шпионаже). Оставалось два нормальных резюме с хорошими сопроводительными текстами, где авторы рассказывали, почему именно их интересует именно эта вакансия. Одно было написано с двумя грамматическими ошибками, другое – без единой, его и рассмотрел Геннадий Петрович. Он ненавидел безграмотных и тех, кто не любит перепроверять за собой. В частности, к последним относился и он сам – не мудрено, в других мы ненавидим то, что ненавидим в себе. Но к директорам эти «морально – психологические» нормы относятся слабо. Надо заслужить такое право.

За кадровой политикой в «РосПиаре» следили пристально – и руководители фирм – конкурентов (заслать казачка), и сотрудники фирм – конкурентов (сбежать от ненавистных, жадных и неинтересных работодателей) и молодые специалисты – золотые и серебряные медалисты известных ВУЗов, готовые работать за копейки для начала (что говорило об их вменяемости), и даже убежденные пиар – фрилансеры (надоело жить от проекта до проекта). Новый кандидат, похоже, не относился ни к одной из перечисленных категорий.

Резюме вкратце обозначало собой следующую личность. Впрочем, об этом – в следующей главе, да простит мне эту оттяжку читатель. С фотографии улыбалось счастливое лицо довольного жизнью молодого человека.

«Ну что ж, прособеседуем», – решил Геннадий Петрович. То, что осмотр кандидатов шел до получения точного задания клиента, было нормальной практикой в «РосПиаре». Клиенты и исполнители понимали друг друга, что называется, на кончиках пальцев: «Сможете?» – «Что именно?» – «Сложное задание. Сфера телекоммуникаций – сначала конвергенция, потом реорганизация» – «Да, не вопрос». – «Хорошо, скоро подробности обозначу».

Кандидат прибыл за пять минут до начала собеседования. Причесанный и в чистых ботинках, как полагается, с приятным запахом изо рта. Подготовился. «Молодец, что вовремя, а то некоторые за полчаса приходят – пои их чаем и развлекай», – подумала секретарь, которая и оценила, и передала параметры подготовленности директору. Геннадий Петрович уже не утруждал себя разглядыванием таких подробностей.

В принципе, поговорили, как всегда, ни о чем. Так, на уровне энергообмена и симпатии – пытались понять, сойдемся ли? Первая сигнальная система подсказывала Геннадию Петровичу: «Сойдемся». И в заключении – традиционные вопросы, пока человек допивает чай и начинает собираться – одеваться. Обычно в таких случаях и прокалываются все тайные

агенты, спадают маски и обнажаются истинные намерения человека, иногда делятся сокровенными мыслями («Мне очень нужна эта работа, у меня ипотека, бла – бла – бла, ну возьмите меня» – эта фраза станет бессмертной, также как «Пипл хаает», к гадалке не ходи), или реже – догадками, как сейчас.

– Как Вам последние известия, Владилен? – Геннадий Петрович уже хотел перейти на «ты», но как – то сдержался.

– Странно все это. Недавно умер Черномырдин, и сегодня по новостям передают, что Украина будет платить за газ на 1 % меньше, – поделился догадкой Владилен.

«А какая связь?», – подумал было Геннадий Петрович, но вспомнил книжку, которую однажды прочел в отпуске, тоже на Украине, кстати. Книжка называлась «Газпром: новое русское оружие» и рассказывала, в частности, о том, как Виктор Степанович строил эту газовую империю.

– Ну, ты это, без крамолы, – все – таки обратился на «ты» Геннадий Петрович.

– Как скажете.

– Да, у тебя вопросы есть?

– Вообще, спокойный у вас район здесь? Я слышал, тут взрыв какой – то недавно был.

– Спокойный – спокойный. Иногда, правда, прорываются какие – то отчаянные головы с гранатометами. Лохи педальные – работать не дают. – Владилен сочувственно покивал, не обиделся:

– Понятно.

Не один раз было отказано в приеме на работу вполне приемлемым личностям, которые сразу поднимали вопрос о зарплате, а не об условиях работы. Этот тест Владилен прошел легко. Следующий тест был такой – при прощании в ответ на обычное «До свидания» отсеивались те, кто не поворачивал в ответ лица, буркали что – то под нос и уходили, не оглядываясь. Благодаря систематическому применению этого теста несколько человек, уже работающих, – кто один год, кто пять лет – больше четырех раз подряд ушли, не повернув головы на прощание в ответ, и были уволены под какими – то благовидными предложениями.

Сейчас, когда Владилен – так звали кандидата – уходя из переговорной, обернулся на «Счастливо!» от Геннадия Петровича – «До свидания!» (легкая улыбка), тут же споткнулся. «Ё – п–п», – прочел по губам Геннадий Петрович.

«Мужик, наш человек. Беру», – решение было принято. Теперь надо было его грамотно обосновать коллегам и четко отказать всем давно рвущимся на место в «РосПиаре». До 12 часов в почту свалилось порядка двух сотен резюме.

Где – то уже видел Геннадий Петрович эту легкую улыбку приятного гражданина.

– Владилен, а когда у тебя день рождения?

– Уже не скоро – недавно, в принципе, летом было. – Немного помедлил, продолжил: 28 июля...

– В День пиарщика, что ли? – Геннадий улыбнулся.

– Ну да.

Владилен

Владилен, решила Вера Марковна, был из тех сотрудников, фотография которых соответствует жизнеописанию. В очках, аккуратно подстрижен, худощав, благороден, небольшие скулы, слегка выдающийся подбородок. И глубокие голубые глаза – не блюдца, но потонуть можно.

Родился в Вологде. Вырос в Кирове. Учился в Москве. Работал в информационных агентствах, на телевидение, продюсировал один любительский театр, почему – то еврейский.

«Культура, в общем, а почему его Геннадий решил на инновации поставить? Ага, вот», – Вера Марковна прочла:

«Участвовал в продвижение вузовского бизнес – инкубатора, был наставником по нескольким проектам коммерческого инновационного университета, готовил презентации нескольким стартапам».

Умен, красив, молод. Владилен, опять же. Почти так же звали героя культовой пиаровской книги – Вавилен, Вавилен Татарский. До сих пор скрытный писатель держит в секрете его прототип, в то время как с Ханиным⁴ все давно ясно.

И с таким человеком предстоит работать. Еще и день рождения в День пиарщика. Приятно. Пока что. Надо будет подумать об этом вечером. Вера Марковна чуть не добавила про себя «переспать», как она обычно говорила сотрудникам – «переспать с этой мыслью». В данном случае мысли были не о мыслях.

Вечер и время сна наступило быстрее, чем обычно. Можно немножко погулять по Сети, пройтись по любимым сайтам – своему маленькому Интернету, получить легкое визуальное удовольствие и свежий бэкграунд для ночных сновидений. Думать о работе не хотелось, но пришлось. Как никак, пиар – специалист всегда на работе.

«Что ж, неплохо», – Вера Марковна выключила компьютер и улеглась на живот, спать. Думала она совсем не о том, о чем предполагал Геннадий Петрович. Вера Марковна успела провести свое собственное расследование, которое неожиданным образом вывело ее к резюме Владилена.

Пока Геннадий тусил на Дне учителя, договаривался о второй книге и благополучно забывал о страшном, в общем – то, происшествии, погружаясь в текучку, Вера Марковна не дремала.

Главное, что удалось выяснить, это ложность имени. Ну, не мог называться Владиленом человек, решивший устроиться в пиар – агентство. Так явно себя выдавать за своего парня мог только тот, кто очень хотел получить работу. Тем более что по неофициальной статистике более двух третей руководителей пиар – агентств в России и на русскоязычном пространстве считали «Generation «П»» настольной книгой. Остальная треть молилась на Дэвида Майстера. Последние работали прибыльнее, но первые – дольше. Диета Майстера доводила людей до смены бизнеса или ухода под чье – то могучее крыло корпоративного пиара.

Вот тебе и приятный вечер – в голову залезли подозрения.

Второе, что привлекло Веру Марковну, это небольшая строчка в резюме «Владилена»: на втором курсе проходил практику в пресс – службе Московской медицинской академии имени И.М.Сеченова, которая как раз таки и владела моргом на Россолимо.

– Ты помнишь, как в морге студента звали?

⁴ Прототипом Владимира Ханина из агентства «Тайный советчик» стал Владимир Ганин, основатель агентства «Тайный советчик», ныне – главный редактор PR – журнала «Советник» и одноименного PR – портала.

– Нет, а что? Помню только, что он довольно наглый и компанейский паренек.

– Думаю, ты не все понимаешь, друг ты мой.

Геннадия угадать в студенте – практиканте, сопровождавшего его визит со следователем, Владилена было мыслью безумной, почти нереальной и абсурдной. Но ход мысли Веры Марковны Геннадия понравился. И откуда у женщин такая продуктивная подозрительность?

Решено было оставить Владилена в строю, понаблюдать за ним. Куда мог вывести новоявленный работник, этот волчонок, прикрывающийся овечьей шкурой культового имени?

Геннадий встал, достал с антресоли старый, но содержащийся в хорошем состоянии, промасленный пистолет:

– Вера, вот тебе оружие. Потренируйся в тире, вспомни навыки. На всякий случай. Спи с ним, я уеду ж завтра.

– Я с тобой! Можно?

– Куда, в Воронеж? Хрен догонишь! Шучу, спи. Съезжу один.

– Кстати, когда вернешься – у меня для тебя будет сюрприз!

– Что за сюрприз? Ты беременна?

– Нет, но ход мысли верный. Как там говорили человеку с бульвара Капуцинов – «Джонни, сделай мне монтаж»?

– Ничего не понимаю.

– Увидишь. Все, спим.

Поезд в Воронеж

С Аркадием Геннадий был накоротке, пожалуй, как ни с кем больше. Они не являлись в полной мере хозяевами компании, и Геннадий не был их наемным директором. Когда что – то подобное пытались проявлять представители совета или, как он их называл, «акционеры», включалось такое недовольство в голосе, что они понимали – давить не надо. Основной функцией акционеров была качественная реализация информационных и просветительских программ через надежного человека. Вопросы откатов не поднимались – смешные деньги для них. Геннадий Петрович и не предлагал.

О таинственных пока акционерах еще пойдет речь, возможно, что и не в этой книге. Пусть пока постоят за кулисами – эти люди на свету, как бактерии, могут и погибнуть. Страшна будет не их гибель, а гибель их бизнесов, и страшна не для них и их родственников, а для безопасности страны. Именно от них один раз в год, строго в начале осени, поступали срочные заказы – заблокировать их участие в мировом рейтинге миллионеров журнала «Форбс». Пока проколов не было.

Геннадий взял билет «Москва – Воронеж», купе – люкс на двоих, отправление с Павелецкого вокзала в ночь. В тайне надеялся на красивую попутчицу. Но вышло иначе – с пользой не для тела, но ума.

Последний вагон последнего поезда в последнюю минуту – долгое время было кредом Геннадия Петровича. В последний момент подал документы в ВУЗ, который зачислял без экзаменов. В последний момент определился, кто будет его научный руководитель. Пагубная все – таки привычка говорила ни о чем ином, как о сниженной воле к власти, к экспансии, к продуманному освоению окружающего пространства. Все на бессознательном уровне: пока рак на горе не свистнет, пока не прижмет инстинкт самосохранения, первый и он же последний стимулятор серой людской массы. И только с появлением собственного бизнеса, который был выбран стопроцентно сознательно, Геннадий бессознательное свое изжил, выдавил по капле, стал эффективнее в личностном плане. Жажда управлять другими людьми в интересах интересных людей и группировок оформилась сначала в небольшое частное пиар – агентство, а затем и крупную пиар – компанию с государственным участием.

Сознательность выбора – вот что отличало Геннадия Петровича и его бизнес от многих подобных. Выгоды отличия были налицо – быстрый, не имеющий аналогов рост и успешность не только в глазах окружающих, но и в собственных глазах, что важнее. Всех остальных пиарщиков – всех мастей, и корпоративных, и агентских – Геннадий Петрович считал неполноценными личностями. В самом деле, здоровый человек, а занимается какой – то сублимацией, говорит, «влияет на умы». Нет, чтобы заняться политикой, крупным бизнесом, зарабатывать хорошие деньги по способностям и потребностям – они в бирюльки играют: какие – то пресс – релизы пишут, какие – то пресс – конференции организуют. Два типа инвалидов информационных полей – одни журналисты, другие – пиарщики. «Право в чем – то старшее поколение, – Геннадий Петрович имел в виду бабушек и дедушек, которые не понимали и не хотели понимать, чем же занимаются их дети и внуки, – вот бы что – то руками делали, вещи, а не деньги». А то ведь и денег не делают, так – курам на смех. Девяносто пять процентов пиар – агентств России не смогли за десять, а кто и за пятнадцать лет, вырасти хотя бы в средний бизнес. О чем тут говорить? Сразу приходит на ум старческое, но сермяжно – правдивое: «Если ты такой умный, то почему такой бедный?» Вот и приходится пиарщикам повсеместно пускать пыль в глаза всему своему окружению, казаться быстрее, выше и сильнее, чем ты есть на самом деле: машина в кредит, офис в центре по завышенной цене, квартира по ипотеке и жестокая экономия на продуктах. «Как несостоявшиеся артисты, к тому же», – приходила и такая мысль Геннадию Петровичу, собственный пиар – биз-

нес которого был уже далеко за рамками среднего. Пиарщики, ушедшие в артисты и шоу – мены, подавшиеся в писательство, ставшие художниками, галеристами или, на худой конец, арт – менеджерами, внушали ему большее уважение, нежели те, кто топтался на месте и пытался «влиять».

«Мудаки, – подытожил мысленно Геннадий Петрович. – Перефразируя Сергея Полонского, пиар – агентство, не имеющее в собственности особняка в пять этажей, может идти в...»

Настроение что – то портилось, просто не пообедал сегодня горячим – надо быстрее спать ложиться. Одним словом, последний вагон последнего поезда в буквальном смысле – это единственная ситуация, где Геннадий позволял себе смаковать чувство «в последний момент».

– Вы чай будете заказывать, белье? – в дверь просунулись прелестные, но уже хотящие спать, глаза проводницы. Время – начало второго ночи.

– Конечно, буду, спрашиваете – я первым классом еду, думаете, без белья спать?

– Да я так, для проформы спрашиваю. Вот, возьмите. Чай попозже принесу.

– А где мой попутчик? Или попутчица, – поезд тронулся, Геннадий Петрович не терял надежды.

– Не знаю, мне передали, что будет.

– Ладно, несите чай.

Геннадий Петрович быстро застелил постель и откинулся на мягкий валик.

«Вот так бы и ездил каждый день, каждый месяц. В дороге – счастье. А то я уже зарастать мхом начал. Трудно представить, что будет, когда дети пойдут – гигантские объемы времени в топку – посидеть, полежать, в магазин сходить, в садик отвести – кошмар. Время не резиновое, на себя не хватает, а еще на потомство придется жертвовать. Мое дело – сделать его, а дальше сами растите и мне в контрольные сроки показывайте. А если мне Вера Марковна разонравится, просто так уже не разойдешься – с ребенком же. Была б моя воля – я вообще бы наделал детей каждой встречной: сочли бы за счастье. Какое там, ухаживать за детьми – сами, сами...»

– За Вами поухаживать?

Геннадий открыл глаза – в купе стояла проводница, на подносе – еще дымился чай.

– А Вы давно стоите?

– Да нет, только зашла.

Задремал, а она, видимо, проснулась окончательно и решила познакомиться поближе с гражданином из дорогого купе. Тем более что попутчик не шел и не шел... Видимо, опоздал.

– Меня Лена зовут.

«Конечно, женщины вокруг нас и с нами – только те, кого мы реально стоим. Что – то ко мне клеиться в последнее время начали проводницы, продавщицы. Геннадий, ты теряешь в классе! Хотя, чего уж там – жены многих олигархов раньше и были уборщицами, секретаршами, стюардессами... Если задуматься, вообще – то, эти богачи действительно их и стоили, не больше. Зато кем потом стали эти женщины – матерями волчицами! Вот что значит, попасть под хорошее крыло», – размышлял в полудреме Геннадий Петрович. На часах – почти три ночи. – А почему бы и нет, в конце концов?» Физиология брала свое.

– А меня – Геннадий. – Геннадий встал, снял пиджак и обнял Лену – проводницу за талию.

– Ой, я Вам помешал? – Дверь в купе раскрылась, как всегда неожиданно. – Я еле дошел. У вас нет корвалолу? Сердце что – то прихватило.

В проходе стоял невысокого роста мужичок. «С носом», – как бы сказали в одном советском кинофильме. И в усах. Жевал сигарету.

– Лена, давайте в другой раз. Принесите гражданину лекарства. – Геннадий то ли от стыда, то ли от позднего времени сразу захотел спать. – Вы заходите, располагайтесь.

– Геннадий, – попутчик, как видим, далеко не женщина, протянул могучую сильную руку. Зашел, сел. – У меня, говорю, пока бежал, сердце прихватило. Пока шел из последнего вагона, раз пять перекурил, посидел, но вроде добрался.

«Нормальный ход – сердце у него прихватило, а он – сел – перекурил», – подумал Геннадий Петрович.

– Тезка. Я – Геннадий Петрович.

– А я Васильевич.

– Ладно, утром познакомимся. Я спать. Вы до Воронежа?

– До него, родимого.

– Ну, давай. – Геннадий перешел на «ты», подумал, что с воронежцем – можно, хоть он и постарше, видимо, будет. Отпил чаю, снял брюки, рубашку, носки. Упал и заснул. «Какая она будет, интересно, новая задача?» – вопрос снился ему в различных ассоциативных рядах.

Без вкуса, без цвета или без запаха?

Дальтоники лишены счастья видеть окружающий мир в настоящих красках. Глухие не слышат звуки планеты. Многие не видят не то, что цветных, а и просто обычных снов, даже отрывочных сюжетов. А люди с насморком живут какое – то время без запахов.

Говорят, Наполеона на Бородине лишил победы именно насморк. На самом деле это не так, тем более что Бонапарт в этом сражении победил. Но насморк сорвал не одну бизнес – сделку, лишил множество фирм клиентов, которые из разряда потенциальных так и не стали настоящими. Приходит кто – то с визиткой генерального директора, но сморкается, кашляет и постоянно утирается салфеткой – какое тут доверие? «Пусть сначала платок постирает, а потом другим репутацию пытается отбеливать» – так, видимо, думали потенциальные клиенты, которым не суждено было из – за брезгливости стать клиентами Геннадия Петровича.

Геннадий Петрович часто простывал – простужал нос, и понеслось. Видимо, гороскоп все – таки работал. Рожденным под знаком Стрельца звездные карты пророчили «слабый нос». Геннадий Петрович уже десять лет как моржевал (в основном, в Серебряном Бору, сразу после Владимира Вольфовича лез), но позитивный эффект наблюдался только первые года три от силы. И то, наверное, из – за эффекта «плацебо» – в медицинской терминологии, в социальной психологии этот фокус носил название «самосбывающегося прогноза».

И сегодня на утро в поезде Геннадий Петрович проснулся со щекочущим эффектом в правой ноздре. Далее – будет левая ноздря, затем – зачесется в обеих. Потом обе ноздри забьются соплями и будут дышать по очереди, в зависимости от того, на каком боку лежишь. Потом к этому безобразию прибавится горло. И – вот уже конец близко, кажется, весь свет белый не мил. Можно спастись (на время) отжиманиями или приседаниями, чтобы нос задышал. Но это вредно – вирус разносится по телу, а если это грипп? Идеальный вариант – секс, но сегодняшнее утро не обещало подходящих партнеров. Если только уединиться в купе с проводницей... Но уверенности в мужской победе насморк не придавал.

Единственный выход при насморке – больше молчать и больше спать. Лучше это продельвать одновременно: замолчал, заснул и молчи дальше до полного выздоровления. Но до Воронежа еще ехать и ехать, не получится весь день пролежать, какая бы интересная книжка не была с тобой. Сегодня с Геннадием Петровичем путешествовал достаточно депрессивный экземпляр современной литературы – «Кандидат на выбраковку» Антона Борисова. Быстро к выздоровлению, на первый взгляд, ничего не способствовало.

Проснулся попутчик. «Как его там звали? Геннадий вроде. Надо поговорить что ли – первым классом еду все – таки, вежливость – главное оружие... эффективного общения. Чем он может быть мне полезен?» – размышлял Геннадий Петрович, глядя на Геннадия Васильевича.

Попутчик, несмотря на вчерашний, по его словам, сердечный приступ, выглядел бодро – очищал яички, раскладывал хлебушек, собирался открыть коньяк. Пахло ароматным кофе – запах кофе есть лучший будильник. Возможно, он и заставил проснуться. «Сколько там время, интересно, полдень есть?»

– Геннадий? Вы не подскажете, который час?

– Сейчас. – Попутчик достал часы из кармана пиджака. – Половина десятого. Кофейку не хотите?

– Отчего же, можно.

Так и завязалась беседа. Кофе – арабское изобретение, чисто восточный напиток для общения. Кофе начинает свою работу еще до того, как Вы его в себя вольете. Если Вы неожиданно почувствуете запах кофе, знайте – кто – то хочет с Вами пообщаться. Этот закон

действует во всем мире, кроме Италии, где питье этого уникального по свойствам напитка (наверное, второго, после алкоголя) не принято днем и неофициально запрещено вечером.

Геннадий Васильевич действительно хотел пообщаться.

Попутчик

Геннадий Васильевич отхлебнул коньяку, запил кофе и начал рассказ. Он бы с удовольствием затянулся сигаретой (проводнице уже было уплачено), но Геннадий Петрович не курил, и попутчик отнесся к этому с уважением.

– Я так понял, Вы бизнесмен?

– Да так, в прошлом.

Кем является Геннадий Васильевич сейчас, Геннадию Петровичу пока было неинтересно. Ну, кем может являться человек сейчас, сегодня, даже если он едет в купе первого класса, ест вареные яйца, курит, дает взятки проводницам, пьет с утра, испытывает сердечное недомогание и опаздывает на поезд? Никем примечательным, на первый взгляд. Поэтому догадки Геннадий Петрович решил отложить на второе.

– А расскажите, как Вы создавали свое первое предприятие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.